

УДК 343.341.1

А. М. Климанов

Ростовский филиал ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», Ростов-на-Дону, e-mail: klm5555@yandex.ru

Д. В. Пешков

Ростовский филиал ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», Ростов-на-Дону, e-mail: pdv4646@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ (ЧАСТЬ II)**Ключевые слова:** терроризм, экстремизм, оружие, боеприпасы, незаконность, вооруженность, военизированное формирование, уголовная ответственность.

В статье рассматриваются практические вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, разбираются признаки данного состава, влияющие на правильность квалификации, исследуются обстоятельства, освобождающие от уголовной ответственности за участие в незаконном вооруженном формировании. На примере судебных решений по конкретным уголовным делам, рассматриваются обязательные признаки состава преступления, влияющие на квалификацию, высказываются рекомендации следователям Следственного комитета Российской Федерации по установлению необходимой полноты уголовно-правовой характеристики деяния. Отдельными вопросами рассматриваются неоднозначные, с точки зрения полноты проработанности судебной практики, такие понятия как создание и руководство незаконным вооруженным формированием, также руководство незаконным вооруженным формированием и участие в нем. Авторы попытались, применительно к данному конкретному составу преступления, дать определения таких понятий как устойчивость, организованность, вооруженность незаконного вооруженного формирования как специфической разновидности организованной преступной группы. Помимо этого, авторами отдельно анализируются такие специфические признаки незаконного вооруженного формирования как незаконность, подчиненность по вертикали внутри группы, а также количественность.

А. М. Klimanov

Rostov branch St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Rostov-on-don, e-mail: klm5555@yandex.ru

D. V. Peshkov

Rostov branch St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Rostov-on-don, e-mail: pdv4646@yandex.ru

TOPICAL ISSUES OF QUALIFICATION OF CRIMES RELATED TO THE ACTIVITIES OF ILLEGAL ARMED GROUPS (PART II)**Keywords:** terrorism, extremism, weapons, ammunition, illegality, armament, paramilitary formation, criminal liability.

The article deals with the practical issues of qualification of the crime under article 208 of the criminal code, examines the signs of this composition that affect the correctness of the qualification, examines the circumstances exempting from criminal liability for participation in an illegal armed formation. For example, judicial decisions on criminal cases, are considered mandatory elements of a crime, influencing skills, concludes with recommendations to the investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation to establish the necessary completeness of criminal-legal characteristics of acts. Separate questions are considered ambiguous, from the point of view of completeness of elaboration of judicial practice, such concepts as formation and the management of illegal armed formation, also the management of illegal armed formation and participation in it. The authors have tried, in relation to this specific composition of the crime, to define such concepts as stability, organization, armed illegal armed formation as a specific type of organized criminal group. In addition, the authors separately analyze such specific signs of illegal armed formation as illegality, subordination vertically within the group, as well as quantification.

Введение

В первой части статьи мы попытались разобрать понятие «незаконного вооруженного формирования» как раз-

новидности организованной преступной группы и рассмотрели содержание обязательных признаков, присущих этому явлению, таких как количественность,

обязательная незаконность, наличие вооружения, подчиненность по вертикали.

Помимо этого, также были рассмотрены такие понятия как устойчивость и объединенность (организованность), поскольку незаконное вооруженное формирование невозможно без указанных факторов.

В данной статье нами продолжено рассмотрение состава преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, в частности его объективной стороны, формальности характера содеянного, а также на примере конкретных уголовных дел разобраны ситуации, влияющие на правильность квалификации действий виновных лиц.

Цель исследования заключается в анализе следственной и судебной практики о расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел о преступлениях, связанных с созданием, руководством или участием в незаконном вооруженном формировании (статья 208 УК РФ) для выработки практических рекомендаций следователям при квалификации указанного преступного деяния.

Материал и методы исследования

Аналитические и сравнительные методы изучения объектов и субъектов уголовного права.

Результаты исследования

Объективную сторону исследуемого преступления, представляют или одно из указанных действий или совокупность этих действий. Это создание незаконного вооруженного формирования, руководство им или его финансирование.

Под созданием НВФ понимается объединение ряда лиц в преступную группу. При этом, часть группы, даже малая, должна владеть оружием, либо оружие должно было приобретаться в процессе формирования.

Практика показывает, что создание незаконного вооруженного формирования может представлять собой выработку структурного содержания группы, принципов его деятельности, выработки взаимоотношений между участниками, разработку планов деятельности, планов по приобретению оружия и средств вооружения, подготовку и оборудование мест пребывания, оборудования трени-

ровочных мест, полигонов, вербовку новых членов, проведение агитационной работы и т.п.

Приговором Верховного Суда Республики Дагестан от 3 ноября 2009 г. З. осужден за ряд преступлений, в том числе и по ч.2 ст. 208 УК РФ. Органами предварительного следствия З. обвинялся, в том числе, в создании незаконного вооруженного формирования.

В приговоре суд указал, что признал «...установленным то, что З. в начале февраля 2009 года дал согласие вступить в вооруженное формирование, не предусмотренное федеральным законом, созданное другими лицами.

На З. возлагалась обязанность по оказанию активной помощи членам вооруженного формирования при подготовке и осуществлению преступлений в отношении работников правоохранительных органов и террористических актов, снабжение их средствами связи, перевозка на своей машине и иная помощь при подготовке и осуществлении преступного замысла...».

Эти действия З. расценены судом как участие в незаконном вооруженном формировании, и были переквалифицированы с ч.1 на ч.2 ст. 208 УК РФ.

Верховный Суд РФ, не оспаривая переквалификацию с ч.1 на ч.2 ст. 208 УК РФ, т.е. признав, что действия З. были участием в НВФ, а не действиями по его созданию, дополнительно указал, что «...необходимым признаком данного состава преступления является вооруженность, то есть наличие оружия у незаконного формирования. Между тем суд, хотя и установил факт вступления З. в незаконное вооруженное формирование, описывая преступные действия З., не указал, какое конкретно оружие имелось у членов группы, в состав которой вошел З.. Доказательств наличия у членов формирования оружия, взрывных устройств не привел.

Исследованными в судебном заседании и приведенными в приговоре доказательствами подтверждается лишь участие З. в посягательстве на жизнь работника правоохранительного органа К...».

Как далее отметил Верховный Суд РФ, признавая ошибочной квалификацию органами предварительного следствия действий З. по ч. 1 ст. 208 УК

РФ, суд справедливо отметил в приговоре, что в обвинительном заключении не приведены доказательства, подтверждающие деятельность З. по созданию незаконного вооруженного формирования, то есть по совершению им действий по разработке структуры и устава вооруженного формирования, планированию его работы, по приобретению оружия и боеприпасов, подготовке мест дислокации формирования, полигонов для тренировочной работы, вовлечению людей в его состав.

С учетом изложенного, Верховный Суд РФ своим кассационным определением приговор Верховного суда Республики Дагестан изменил, отменив его в части осуждения по ч. 2 ст. 208 и прекратив в отношении него уголовное дело за непричастностью участия в НВФ[1].

Под руководством незаконным вооруженным формированием необходимо понимать выполнение задач по непосредственному управлению группой лиц для непосредственного успешного функционирования незаконного вооруженного формирования. Это может включать распределение ролей между участниками, создание структурных подразделений внутри формирования, поддержание внутренней дисциплины различными мерами, распределение денежных и материальных средств между членами НВФ, оружия, боеприпасов и т.п.

Примером может послужить уголовное дело в отношении М. и др.

Приговором Верховного Суда Республики Дагестан от 21 мая 2013 г. М. и другие лица осуждены в том числе по ст. 208 УК РФ, при этом М. осужден по ч. 1 ст. 208 УК РФ.

В своих жалобах М. указывал, что вступил в незаконное вооруженное формирование, созданное иными лицами и сам активного участия в его формировании и руководстве его деятельностью не принимал, в связи с чем, просит его действия переквалифицировать на ч. 2 ст. 208 УК РФ.

В апелляционном определении Верховный Суд РФ указал, что «... по смыслу закона, руководство незаконным вооруженным формированием заключается в осуществлении управленческих функций в отношении объединения, отряда, дружины или иной группы, а также

в отношении отдельных его участников в целях обеспечения деятельности незаконного вооруженного формирования. Оно может выражаться, в частности, в утверждении общих планов деятельности незаконного вооруженного формирования, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных таким формированием (например, в распределении функций между членами незаконного вооруженного формирования, в организации материально-технического обеспечения, в принятии мер безопасности в отношении членов такого формирования)».

Как установлено судом, «... в феврале 2012 года, в с. <...>, другое лицо создало НВФ, в которое одновременно и добровольно вошли М., Г., А. и Ш., образовав отдельную вооруженную группу, действовавшую в г. <...> под руководством М. Согласно структуре НВФ и системе подчиненности, М. в отсутствие руководителя НВФ, доводил до рядовых членов своей группы Г., А. и Ш. все указания руководителя НВФ. Для обеспечения деятельности НВФ в г. <...> М. были приобретены два горных костюма, две камуфлированные куртки, две камуфлированные палатки, восемь лежаков, пять спальных мешков, зрительная труба, жезл регулировщика, кожаный пояс с отсеками для хранения пистолета и магазинов, которые он хранил в собственном гараже, выполнял иные управленческие функции.

Для перехода на нелегальное положение М. арендовал жилище в г. <...> по <...>, куда тайно поселил членов НВФ А. и Ш. и куда, по указанию М., было перевезено оружие

Принимая во внимание характер совершенных М. действий, суд обоснованно расценил его роль в НВФ как руководство вооруженным формированием, не предусмотренным федеральным законом.

Оснований для переквалификации действий М. на ч. 2 ст. 208 УК РФ, освобождения его от уголовной ответственности, как о том ставится вопрос в жалобах, не имеется...»[2].

Финансирование незаконного вооруженного формирования по смысловому содержанию практически полностью совпадает с понятием финансирования

терроризма, указанного в примечании 1 к ст. 205.1 УК РФ. При этом, согласно п. 26 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 1 от 9 февраля 2012 г., «... в случаях, когда лицо содействует террористической деятельности путем финансирования только незаконного вооруженного формирования, его действия охватываются ч. 1 ст. 208 УК РФ, и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 205.1 УК как финансирование терроризма не требуется».

Под участием в незаконном вооруженном формировании понимается вступление в состав НВФ. При этом оформление данного действия может быть каким угодно, устная или письменная форма согласия, ритуальное оформление какого-либо действия, допустим получения оружия, знаков отличия или принадлежности к конкретному НВФ, форменной одежды и т.п. и выполнение участником НВФ конкретных обязанностей, согласно распределению или возложению на него конкретных обязанностей по обеспечению жизнедеятельности преступной группы. В зависимости от возложенных на него обязанностей это может быть непосредственно боевая составляющая, функция поддержки других участников группы, обеспечительные или обслуживающие функции – повара, строителя, носильщика, связного, разведчика и т.д.

Так, приговором Верховного Суда Республики Башкортостан, оставленного в силе кассационным определением судебной коллегии того же суда, К. осужден за ряд преступлений, в том числе и по ч. 2 ст. 208 УК РФ.

В своих жалобах он просил приговор в этой части отменить, вину в совершении указанного преступления не признал, указывая, что в незаконном вооруженном формировании не состоял.

Президиум Верховного Суда Республики Башкортостан в постановлении указал, что вывод суда о виновности К. в совершении преступлений, за которые он осужден, является правильным, поскольку основан на доказательствах, исследованных в судебном заседании: многочисленных показаниях свидетелей, подтвердивших наличие тесных отношений К. с Ш., Г., Ш.И., Б. и Х., уничтоженных во время проведения

операции по их задержанию, а также, что эти лица были участниками незаконного вооруженного формирования с высокой степенью организованности, распределением ролей и задач между участниками, прочными связями между ними, наличием внутренней дисциплины и подчиненности и с целью ведения вооруженной борьбы против конституционного строя Российской Федерации, незаконно хранили огнестрельное оружие, боеприпасы самодельные взрывные устройства и взрывчатые вещества, оборудовали в лесу полевые лагеря и тайники для хранения оружия, боеприпасов, взрывных устройств, одежды, и подтвердивших в связи с этим факт длительного отсутствия К. по месту своего жительства, оказания физической и материальной помощи участникам НВФ, протоколе осмотра места происшествия, заключениях экспертиз и других материалах уголовного дела.

Доказательства вины осужденного полно и подробно изложены в приговоре. Они согласуются между собой и с другими материалами дела по фактическим обстоятельствам, времени, дополняют друг друга, не содержат существенных противоречий, в связи с чем, как не вызывающие сомнений в своей достоверности, мотивированно взяты судом за основу при постановлении приговора в строгом соответствии со ст. 88 УПК РФ.

Действия осужденного квалифицированы правильно[3].

Преступление считается оконченным с момента окончания деяния, предусмотренного ч. 1 или ч. 2 ст. 208 УК РФ, независимо от наступивших последствий, т.е. является формальным. В упомянутом выше Постановлении Пленума № 1 от 9 февраля 2012 г. уточняется, «... что создание незаконного вооруженного формирования считается оконченным преступлением с момента фактического образования формирования, то есть с момента объединения нескольких лиц в группу и приобретения хотя бы некоторыми из них оружия, боеприпасов, взрывных устройств, боевой техники. Преступление же в форме участия считается оконченным с момента совершения конкретных действий по обеспечению деятельности незаконного вооруженного формирования».

Таким образом, для правильной квалификации преступления по ст. 208 УК РФ не имеет значения, успели или нет преступная группа совершить хоть одно преступление. Формальный состав упомянутого преступления предполагает совокупность преступлений, в случае, если участники НВФ, совершили иные преступления.

П. 29 Постановления № 1 от 98 февраля 2012 г. дополнительно указывает, что «...Если отдельные члены незаконных вооруженных формирований объединились в устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации (в том числе и для совершения террористической деятельности), руководят такой группой (бандой), а также участвуют в совершаемых ею нападениях, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 208 и 209 УК РФ...».

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ может являться любое физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективную сторону преступления образует прямой умысел. По части 1 ст. 208 УК РФ он абсолютно ясен, поскольку создание НВФ, руководство им или финансирование может предполагать только прямой умысел, эти действия невозможно физически выполнить с косвенным умыслом. Проблемы на практике возникали при доказывании прямого умысла по ч.2 ст. 208 УК РФ.

Верховный Суд в п. 27 Постановления Пленума № 1 от 98 февраля 2012 г. разъяснил, что принимая участие в НВФ, лица, входящие в состав формирования осознают его создание и функционирование вопреки прямым запретам закона, а также тот, что сознательно участвуя в его деятельности, они осознают это и желают участвовать в незаконной деятельности, тем самым реализуя цель для чего создавалось незаконное формирование. Т.е. и в данном случае речь идет исключительно о прямом умысле.

П. 23 указанного Постановления в виде примеров для чего могут создаваться незаконные вооруженные формирования приводит такие цели как совершение террористических актов, насильственное изменение основ кон-

ституционного строя, нарушение целостности государства и др. В ходе же расследования преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ следователь должен учитывать, что установление мотива совершения преступления является обязательным, поскольку это прямое требование уголовно-процессуального закона – ст. 73 УПК РФ, но мотив совершения преступления не носит определяющий квалификацию (превалирующий) характер. Он может влиять в той или иной степени на меру наказания. При расследовании преступлений встречаются факты функционирования незаконных вооруженных формирований для защиты интересов жителей, определенных социальных групп и т.п. При этом участники НВФ могут осуществлять патрульные мероприятия на местности или в населенных пунктах, выполнять задачи по обеспечению общественного порядка и иные «полезные» функции, действуя таким образом, во благо общества незаконными действиями. При таких обстоятельствах, вопрос об уголовной ответственности должен рассматриваться с учетом требований главы 8 УК РФ.

В ряде случаев создание незаконного вооруженного формирования может вызываться и крайней необходимостью. Наиболее ярким примером может служить так называемая Цумадинско-Ботлихская военная операция, которая послужила реакцией на вторжение в августе-сентябре 1999 г. в Республику Дагестан базировавшихся на территории горных районов современной Чеченской Республики отрядов так называемой «Исламской международной миротворческой бригады» под руководством международных террористов Шамиля Басаева и Самера Салеха ас-Сувейлема («Хаттаба») и бандформирования «Исламский полк особого назначения», возглавляемого Арби Бараевым.

Реакцией местного населения на незаконные вооруженные действия боевиков, было стихийное вооружение и формирование первоначально отдельных, порой незначительных по численности, отрядов самообороны. В последующем, эти отряды сливались в более крупные группировки, которые могли контролировать состояние правопорядка на значительных территориях. С целью упоряд-

дочения деятельности данных, по сути созданных вопреки федеральному закону, вооруженных добровольческих формирований, руководством Республики Дагестан было принято решение, что народное ополчение должен был возглавить и возглавил заместитель председателя правительства Республики Дагестан Гаджи Махачев. После окончания боевых действий ополчение было расформировано и начат процесс сдачи оружия. Естественно, что при таких обстоятельствах, вопрос о привлечении к уголовной ответственности участников народного ополчения не рассматривался.

В случаях участия в незаконном вооруженном формировании на территории иностранного государства, обязательным признаком объективной стороны должно быть наличие специальной цели этого деяния – противоречие интересам Российской Федерации. Это является обязательным признаком и подлежит безусловному установлению и доказыванию. В ином случае не приходится вести речи о возможности привлечения к уголовной ответственности.

Согласно примечанию к статье, «...лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления...». В случае присутствия в его действиях признаков иного уголовно-наказуемого деяния виновное лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности по ст. 208 УК РФ, а подлежит уголовной ответственности за это иное деяние, например разбой, убийство, причинение вреда здоровью и т.п. При этом следователю, при принятии решения о прекращении уголовного дела необходимо иметь в виду что «...освобождение от уголовной ответственности за преступление в случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, производится по правилам, установленным такими примечаниями. При этом выполнения общих условий, предусмотренных частью 1 статьи 75 УК РФ, не требуется.

Невозможность применения примечания не исключает освобождение от уголовной ответственности по части 1 статьи 75 УК РФ, если лицом выполнены условия, установленные данной нормой, и вследствие этого оно перестало быть общественно опасным...» [4].

В случаях, когда виновный по каким-либо объективным причинам был не в силах продолжить свое участие в незаконном вооруженном формировании – в силу заболевания, ранения, иных обстоятельств – факт добровольного прекращения участия в НВФ отсутствует, и лицо должно понести уголовную ответственность за содеянное.

При принятии решения об освобождении лица от уголовной ответственности следователю необходимо учитывать тот факт, что в том случае, когда участник НВФ по разным причинам не владел оружием, то для его освобождения от уголовной ответственности достаточно факта добровольного прекращения состояния в формировании и явки в органы власти.

В том же случае, когда виновным владел оружием, но при принятии решения о прекращении пребывания в НВФ, по объективным причинам не мог это сделать (например, оружие сдается для хранения, когда не используется), судебная практика идет по пути достаточности указывания места хранения этого оружия.

Заключение

В результате изучения темы приходим к выводу, что, несмотря на кажущуюся простоту конструкции статьи 208 УК РФ и формальный состав преступления, предусмотренного этой нормой, перед следователем стоит достаточно сложная задача по расследованию данного преступления и правильной квалификации содеянного.

Это связано с тем, что в законе не определены четко понятия организованности, устойчивости, количественности, а также вооруженности, которые в обязательном порядке присущи незаконному вооруженному формированию. Все эти признаки, к сожалению, носят оценочный характер, что и представляет сложности в их доказывании. Мы попытались разъяс-

нить содержание понятий указанных признаков, с тем, чтобы следователь четко видел стоящую перед ним цель, представлял содержание всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам данной категории, умел их доказывать для более правильной квалификации.

Библиографический список

1. Судебная система Российской Федерации. Электронная библиотека.[Электронный ресурс]: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big3/verhsud_big_44450.htm // Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 февраля 2010 г. N 20-010-5 по делу З. (дата обращения 22.10.2019).
2. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28 октября 2013 г. № 20-АПУ13-28 по делу М. и др. // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=139790113408315695962792518&cacheid=762D38137C745703BC8AB957ADAD6B7B&mode=splus&base=ARB&n=368148&rnd=0.8331997153361239#1sznyuwv72v> (дата обращения 22.10.2019).
3. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 13 января 2016 г. № 44У665/2016 // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOPV&n=373314#0017670186399223464> (дата обращения 26.06.2019).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.
5. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Преступность террористического характера и экстремистской направленности в РФ: состояние и тенденции правового регулирования // Российский судья. 2018. № 8. С. 18–23.
6. Грачева Ю.В. Незаконное вооруженное формирование: состояние и перспективы уголовно-правового регулирования // Lex russica. 2018. № 7. С. 82–91.
7. Мальков С.М., Шеслер А.В. Военизированность и вооруженность как признаки незаконного вооруженного формирования // Современное право. 2017. № 12. С. 77–79.
8. Меркурьев В.В., Минская В.С. Проблемы наказания за участие в незаконных вооруженных формированиях // Уголовное право. 2017. № 6. С. 34–39.
9. Степанов-Егиянц В.Г. Некоторые вопросы квалификации содействия террористической деятельности // Российский следователь. 2018. № 2. С. 43–46.